

DOI 10.35775/PSI.2025.123.11.035

УДК 32.327

Н.Е. СОСТАВКИН

аспирант, Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева, Россия, г. Саранск

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: О.В. БАХЛОВА

доктор политических наук, доцент,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева,
Россия, г. Саранск

ПРОБЛЕМАТИКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются формирование и эволюция проблематики продовольственной безопасности в президентском дискурсе Российской Федерации и Республики Беларусь в контексте развития Союзного государства. На основе анализа публичных выступлений, программных заявлений и ключевых стратегических документов выделяются основные этапы переосмысления продовольственной безопасности: от преимущественно национально-ориентированных подходов к поиску согласованных союзных стратегий. Особое внимание уделяется тому, как в риторике В.В. Путина и А.Г. Лукашенко тема продовольственной безопасности связывается с вопросами экономической интеграции, функционирования общего рынка, снятия торговых барьеров и развития единого логистического пространства.

Показано, что продовольственная безопасность постепенно интегрируется в более широкий дискурс о технологическом суверенитете, импортозамещении, цифровизации аграрного сектора и модернизации сельских территорий. Анализируется значение белорусской модели развития села (в том числе практики «агрогородков») и ее позиционирование в союзном пространстве. Отдельно рассматриваются изменения 2025 г. в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, акцентирующие переход к постановке задач в сфере глобальной продовольственной безопасности и закрепляющие образ России как одного из гарантов стабильности мировых продовольственных рынков.

Показано, что применение передовых технологий, включая элементы искусственного интеллекта и беспилотные системы в аграрном производстве и логистике, формирует новый уровень взаимозависимости и координации аграрной политики двух государств. Делается вывод о том, что продовольственная безопасность в президентском дискурсе России и Белоруссии выполняет функцию индикатора глубины интеграции,

а также инструмента легитимации курса на углубление экономического и инфраструктурного сотрудничества.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, президентский дискурс, Союзное государство, Россия, Белоруссия, экономическая интеграция, аграрная политика, логистика, технологический суверенитет, искусственный интеллект.

Введение. Проблематика продовольственной безопасности в последние годы занимает устойчивое место в политическом дискурсе государств, обладающих значительным аграрным потенциалом и ориентированных на экспорт продовольствия. Для Российской Федерации и Республики Беларусь эта тематика дополнительно усиливается рамками Союзного государства, которое с конца 1990-х годов рассматривается как долгосрочный интеграционный проект.

о 2020 г. Союзное государство в значительной степени оставалось нереализованным геополитическим проектом: институциональные элементы были сформированы, однако динамика интеграции, в том числе в сфере аграрной политики и продовольственной безопасности, была ограничена. Важным сдерживающим фактором выступала политика балансирования Белоруссии между Западом и Россией, что объективно не способствовало углублению союзных механизмов и формированию единого пространства продовольственной безопасности.

Во втором десятилетии нынешнего века Белоруссия, несмотря на беспрецедентный экспорт белорусской продукции в Россию, столкнулась с проблемой постепенного ее сокращения на российском рынке. Это негативно отразилось как на оценке белорусским населением эффективности экономической политики А. Лукашенко, так и, что естественно, на необходимости дальнейшей интеграции [5].

Основная часть. Применительно к Союзному государству президентский дискурс особенно важен, так как формальные интеграционные институты во многом зависят от политической воли и согласованности позиций глав государств. Продовольственная безопасность в этом контексте выступает не только как секторная проблема, но и как показатель глубины политико-экономической интеграции.

Современное развитие российско-белорусской интеграции происходит на фоне положительной динамики ключевых экономических показателей. В сравнении с 1999 годом, когда были заложены основы Союзного государства, объем ВВП России и Республики Беларусь вырос приблизительно в 2,5 раза [3]. Это свидетельствует о расширении экономической базы, на основе которой возможно формирование единого экономического и продовольственного пространства.

По итогам 2024 года товарооборот между Россией и Беларусью превысил 50 млрд долларов США, что отражает высокую степень взаимной экономической вовлеченности. По накопленным инвестициям Россия вложила в белорусскую экономику порядка 4,5 млрд долларов США [2]. Согласно оценке Президента Российской Федерации, на Россию, как главного экономического партнера

Белоруссии, приходится около 60% белорусского внешнеторгового оборота [4]. Соответственно, российский рынок выступает ключевым направлением экспорта белорусской продукции, в том числе аграрной.

Тем не менее, во втором десятилетии XXI века наблюдалось постепенное сокращение доли белорусской продукции в отдельных сегментах российского рынка. Это создавало напряжение в двусторонних отношениях и усиливало внутри Беларуси дискуссию об эффективности курса на балансирование между различными внешнеэкономическими центрами. В общественном восприятии (особенно в сельской местности) снижение стабильности доступа к российскому рынку воспринималось как риск для устойчивости национальной модели хозяйствования.

Таким образом, именно экономический контекст и структурная зависимость белорусского экспорта от российского рынка обусловили рост внимания к теме продовольственной безопасности в президентском дискурсе обеих стран.

В белорусском президентском дискурсе продовольственная безопасность традиционно рассматривается как часть более широкого вопроса устойчивости сельских территорий и социально-экономического развития села. Значимым примером является практика создания «агрогородков», позиционируемая как инструмент привлечения молодых кадров в сельскую местность, повышения качества жизни и модернизации сельскохозяйственной инфраструктуры.

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своих заявлениях подчеркивает необходимость формирования единой экономической политики в рамках Союзного государства и обеспечения равенства прав граждан на союзном пространстве [3]. В контексте продовольственной безопасности это означает стремление к согласованию правил доступа на рынки, унификации технических регламентов, устранению барьеров во взаимной торговле.

Показательно высказывание А.Г. Лукашенко о том, что «задача номер один – реализация единой экономической политики и обеспечение равенства прав граждан на нашем союзном пространстве» [3]. Далее он фиксирует, что Союзное государство пока не достигло уровня самодостаточности и независимости, при котором возможно долгосрочное планирование развития, защищенное от внешней конъюнктуры и различных вызовов. Этот тезис важно рассматривать как признание неполной реализованности интеграционного потенциала, в том числе в сфере продовольственной безопасности.

В качестве инструментов решения Президент Республики Беларусь выделяет: скоординированную промышленную политику, общие подходы к обеспечению продовольственной безопасности, формирование единого энергетического рынка, достижение технологического суверенитета и рациональное импортозамещение, устранение оставшихся препятствий в двусторонней торговле [1].

Таким образом, продовольственная безопасность в белорусском дискурсе встроена в связку «экономическая интеграция – технологический суверенитет – социальное развитие села». Отдельное место занимает тема логистики

и транспортной инфраструктуры как фактора повышения конкурентоспособности белорусского экспорта.

В российском президентском дискурсе тема продовольственной безопасности традиционно закреплена в стратегических документах и президентских указах. Существенное значение имеет Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, первоначально утвержденная Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20.

Важным этапом стала корректировка этого документа в 2025 году. Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2025 г. № 141 в Доктрину были внесены изменения, и в нее был добавлен раздел «Стратегическая цель и основные задачи обеспечения глобальной продовольственной безопасности» [6]. В новом разделе подчеркивается стратегическая цель России – поддерживать стабильность мировых продовольственных рынков. Предполагается, что достижение этой цели возможно через сотрудничество с государствами, проводящими конструктивную политику в отношении России.

Тем самым российский президентский дискурс расширяет рамки национальной продовольственной безопасности, переходя к концепции глобальной ответственности и позиционируя Россию как одного из гарантов устойчивости мировых продовольственных цепочек. Союз с Белоруссией и интеграция в рамках Союзного государства в этой логике могут рассматриваться как элемент формирования более устойчивого евразийского продовольственного пространства.

Заявления о том, что продовольственная безопасность России и Беларуси обеспечена, а экспортные потенциалы растут, отражают переход от дискурса «догоняющего развития» к дискурсу «избыточности и экспорта». Продовольственная безопасность здесь выступает одновременно и как внутренняя социально-экономическая гарантия, и как ресурс внешнеэкономического влияния, и как важный элемент образа России и Беларуси как надежных партнеров на мировых рынках.

Отдельный аспект президентского дискурса о продовольственной безопасности касается логистики и транспортной инфраструктуры. В современном аграрном секторе устойчивость продовольственных цепочек определяется не только объемами производства, но и наличием эффективных транспортно-логистических коридоров и портовой инфраструктуры.

На уровне двусторонних отношений особое значение приобретают решения по переориентации белорусских грузов через российские морские порты. Это трактуется как взаимовыгодный шаг: Белоруссия получает более предсказуемые и политически безопасные логистические маршруты, а Россия – дополнительный грузопоток, загрузку портов и развитие собственных транспортно-логистических мощностей.

В президентском дискурсе обсуждение логистики выходит за рамки узкоотраслевых вопросов и связывается с темой большой инфраструктурной интеграции. Показателен пример проекта высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва-Санкт-Петербург, над которым работает российская сторона. А.Г. Лукашенко подчеркивает заинтересованность белорусской стороны

в продолжении этой магистрали по маршруту Москва-Минск [3]. В дискурсивном плане это не только транспортный, но и политико-символический проект, усиливающий представление о единстве экономического и социально-культурного пространства России и Белоруссии.

Современные представления о продовольственной безопасности в дискурсе лидеров России и Белоруссии все теснее связаны с проблемой технологического суверенитета и внедрения передовых цифровых решений. В качестве ключевых направлений модернизации аграрного сектора рассматриваются: использование беспилотных систем (агродронов) для мониторинга состояния посевов, внесения удобрений и средств защиты растений, внедрение систем точного земледелия, применение элементов искусственного интеллекта для прогнозирования урожайности, оценки климатических рисков и оптимизации логистики.

Фактически речь идет о формировании цифровой инфраструктуры аграрного комплекса. Системы, основанные на технологиях искусственного интеллекта, способствуют оптимизации использования ресурсов (почвенная влага, удобрения, топливо), снижая себестоимость продукции, повышению устойчивости агропроизводства к климатическим и рыночным колебаниям, выстраиванию более точных логистических цепочек, минимизируя потери при хранении и транспортировке.

Сравнительный анализ позволяет выделить ряд особенностей и потенциальных противоречий в трактовке продовольственной безопасности в президентском дискурсе двух государств.

Во-первых, различаются исходные акценты. Для белорусского дискурса характерно подчеркивание социального измерения (село, агрогородки, занятость, качество жизни) и необходимости равного доступа на рынки Союзного государства. Для российского дискурса сильнее выражен глобальный и стратегический ракурс – стремление позиционировать страну как одного из гарантов стабильности мировых продовольственных рынков.

Во-вторых, при декларируемой общности целей сохраняется тема неурегулированных торговых барьеров и разногласий по отдельным позициям. В высказываниях А.Г. Лукашенко подчеркивается необходимость устранения препятствий во взаимной торговле, что указывает на наличие объективных проблем, в том числе в сфере доступа белорусской продукции на российский рынок.

В-третьих, продовольственная безопасность в обоих дискурсах все теснее связывается с вопросами технологической модернизации и цифровизации. Внедрение искусственного интеллекта и беспилотных систем рассматривается как необходимое условие сохранения и увеличения экспортных возможностей, но одновременно ставит задачи защиты технологического суверенитета, разработки собственных решений, стандартов и нормативной базы.

Наконец, важным объединяющим элементом выступает позитивная оценка текущей ситуации: лидеры двух стран отмечают, что продовольственная безопасность обеспечена, а экспортные потенциалы демонстрируют рост. Эта оценка служит легитимации выбранного курса на углубление интеграции,

модернизацию аграрного сектора и развитие транспортно-логистической инфраструктуры.

Заключение. Проблематика продовольственной безопасности в президентском дискурсе Российской Федерации и Республики Беларусь за последние годы претерпела эволюцию от преимущественно национально-ориентированных подходов к более комплексному и интеграционному видению. Для белорусской стороны ключевым остается вопрос доступа к российскому рынку и обеспечения равенства условий хозяйствования в рамках Союзного государства. Для российской стороны – усиление позиции страны как одного из центров глобальной продовольственной стабильности.

Общий экономический фон – существенный рост ВВП по сравнению с 1999 годом, высокий уровень взаимного товарооборота, значительный объем российских инвестиций в белорусскую экономику – создает материальные предпосылки для формирования единого продовольственного пространства. Логистические решения (ориентация белорусских грузов на российские порты, обсуждение высокоскоростных транспортных коридоров) усиливают взаимозависимость экономик и повышают устойчивость экспортных цепочек.

Внесение в 2025 г. изменений в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, связанных с формулированием стратегических задач в сфере глобальной продовольственной безопасности, свидетельствует о переходе к более амбициозной модели позиционирования России на мировой арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бразилия – потенциальный участник зерновой биржи БРИКС // <https://agroexpert.press/zerno/braziliya-potenczialnyj-uchastnik-zernovoj-birzhi-briks>.
2. Встреча с Президентом Белоруссии Александром Лукашенко // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78077>.
3. Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75777>.
4. Совместная пресс-конференция с Президентом Белоруссии Александром Лукашенко // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76450>.
5. Суздальцев А. Кризис Союзного Государства Белоруссии и России // https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/03_2020/08-SUZDALTSEV.pdf.
6. Указ Президента Российской Федерации от 10.03.2025 г. № 141 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51703>.

N.E. SOSTAVKIN

Postgraduate Student, National Research
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia

ACADEMIC SUPERVISOR: O.V. BAKHLOVA

Doctor of Political Science, Associate Professor,
National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia

FOOD SECURITY ISSUES IN THE PRESIDENTIAL DISCOURSE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

The article examines the formation and evolution of food security issues in the presidential discourse of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the context of the development of the Union State. Drawing on an analysis of public speeches, key policy statements and strategic documents, the study identifies the main stages in the rethinking of food security: from predominantly nationally oriented approaches to the search for coordinated Union-level strategies. Special attention is paid to how, in the rhetoric of Vladimir Putin and Aleksandr Lukashenko, food security is linked to economic integration, the functioning of a common market, the removal of trade barriers and the development of a unified logistics space.

It is shown that food security is gradually becoming part of a broader discourse on technological sovereignty, import substitution, digitalization of the agricultural sector and modernization of rural areas. The article analyses the significance of the Belarusian model of rural development (including the practice of «agrotowns») and its positioning within the Union framework. Particular focus is placed on the 2025 amendments to the Food Security Doctrine of the Russian Federation, which mark a shift towards setting tasks in the field of global food security and reinforce Russia's image as one of the guarantors of stability in world food markets.

The paper argues that the introduction of advanced technologies, including elements of artificial intelligence and unmanned systems in agricultural production and logistics, is creating a new level of interdependence and coordination between the agricultural policies of the two states. It is concluded that food security in the presidential discourse of Russia and Belarus functions as an indicator of the depth of integration and as an instrument for legitimizing the course towards deeper economic and infrastructure cooperation.

Key words: food security, presidential discourse, Union State, Russia, Belarus, economic integration, agricultural policy, logistics, technological sovereignty, artificial intelligence.